

Глава 582 Паранойя преследования иностранной валюты Роман: Эпоха тяжелой работы Автор: Бай Бай № 13

Увидев сегодня Ся Даня, Ли Вэньюэ захотел спросить, есть ли что-то, что он хотел бы спросить, и просто сказал это.

Ся Дань несколько раз приезжал в Луцзяцунь со своими лидерами, а Ли Вэньюэ иногда сопровождал Лу Чжэньлина в уезд на встречи. Обе стороны были знакомы друг с другом.

На то, чтобы родиться на этой земле и вырасти на этой земле, неизбежно влияет общая социальная среда.

Даже если бы Ли Вэньюэ поступил в университет, он не смог бы избежать вульгарности. Когда он с чем-то сталкивался, первое, о чем он думал, это спросить соответствующих знакомых.

Чжоу Сюань был там раньше, и Ли Вэнь ничего не мог сказать по этому поводу, поэтому он просто сказал Лу Дуну: "Сестра Ся, ваше подразделение собирается на Новый год? Вы собираетесь пройти несколько стажировок для студентов колледжа?"

"Это верно. Ся Дань посмотрел на Ли Вэньюэ: "Ты хочешь поступить в отдел пропаганды?" Никто не осмелился принять это, Лу*** ударил сановников отдела объявлений, кто бы осмелился это вынести?"

Ли Вэньюэ знала, что это шутка, и сказала: "Это не я, мой одноклассник собирается на стажировку."

Сначала это была телевизионная станция, а потом ее передали в отдел пропаганды. Ся Дань был не очень стар, но он был старым оладьем. Он понял это, как только услышал: "Одноклассница? какой? Мао Тунтонг? Или Юань Цзин?"

"Тот, что позади. Сун На не практиковала лицо Ли Вэньюэ, как Лу Дон. Сначала она сказала неопределенно, а потом сказала: "Сестра Ся, она только что закончила школу и много знает. Пожалуйста, помогите"."

Ся Дань ответил одним укусом: "Хорошо! Когда у вас двоих будет счастливое событие, вы должны произнести тост специально за меня!"

Ли Вэньюэ только смущенно улыбнулась.

Ся Дань махнул рукой Лу Дуну: "Не отсылайте его. Спасибо вам за ваше теплое гостеприимство сегодня. Я приду снова, когда у меня будет время."

Лу Дун и Ли Вэньюэ продолжали отсылать их к машине, а Чжоу Сюань подошел, чтобы пожать

им руки и попрощаться.

“Большое вам спасибо за теплое гостеприимство Луцзякуна. “Он не мог долго ждать, поэтому тепло пригласил: “Мистер Лу и мистер Ли однажды освободятся, и я устрою банкет в центре округа”.”

Лу Дун отказался: “Нет, господин Чжоу - гость издалека...”

Чжоу Сюань быстро сказал: “Есть приходы и уходы, мистер Лу не может позволить мне быть грубым, верно?”

Люди тепло приглашали друг друга, но Лу Дун не мог отказаться и наблюдал, как Ся Дань выгоняет Чжоу Сюаня за ворота комплекса.

Сворачивая на асфальтированную дорогу перед бригадой, сегодня не слишком холодно. На небольшой площади к югу много активных пожилых людей, и некоторые поют вместе с Эрху.

По сравнению с большинством сельских районов округа, пожилых людей в деревне Луджа можно назвать довольными.

Ся Дань посмотрел в зеркало заднего вида и взглянул на вход в деревенский филиал Луцзяцунь. То, что только что сказал Ли Вэньюэ, особенно запомнилось в его сердце.

Этот человек - лучший студент провинциального университета. Я слышал, что его обучал Лу Чжэньлинь, как только он поступил в университет. В будущем он определенно станет влиятельной фигурой в Луцзяцуне, как и Лу Донг.

Кроме того, другие могут не знать об этом хорошо, но Ся Дань хорошо информирован и знает, что среди недавно назначенных стажеров в министерство в этом году Юань Цзинь - единственная дочь вице-министра Юаня из Отдела работы Объединенного фронта.

Грубо говоря, у людей более высокая отправная точка, чем у большинства людей.

Ся Дань немного отвлекся и быстро сосредоточился на вождении.

Чжоу Сюань сказал второму пилоту: “Ся Дань, пожалуйста, составьте мне компанию на пробежке.”

Ся Дань знал, что он говорил о приглашении Лу Дуна и Ли Вэньюэ обратно: “Старый одноклассник, в чем проблема? Если я поеду в Сычуань, сможете ли вы хорошо меня принять?”

Чжоу Сюань не смог удержаться от смеха и спросил: "Я слышал, что у трех двоюродных братьев Лу Дуна очень хорошие отношения. Тогда не хотели бы вы пригласить их вместе?"

Ся Дан знал Лу Чуна, но никогда не имел дела с Лу Ся, и сказал: "Ты предлагаешь мне попробовать."

С другой стороны, Лу Дун и Ли Вэньюэ вернулись в офис и также обсудили ситуацию с Чжоу Сюанем.

Заниматься импортом и экспортом и ездить в другие места, чтобы заработать иностранную валюту, - это, конечно, хорошо. Я не знаю, сколько компаний ломают голову и хотят уйти.

Некоторые даже предпочитают делать это себе в убыток.

Потому что это включает в себя не только репутацию и прибыль, но и соответствующую политику.

Как и во многих отечественных спортивных клубах, никогда не ожидалось, что корпоративные инвестиции принесут прибыль на этом мероприятии.

Ли Вэньюэ пролистал информацию, оставленную Чжоу Сюанем, и сказал: "Хорошая вещь - это хорошая вещь, но мы не знаем эту компанию. еще не поздно узнать о ней больше и поговорить о сотрудничестве."

"Этот человек был представлен Ся Даном, а Ся Дан вполне надежен в своих делах. Лу Дун подумал о некоторых ситуациях, о которых сказал Ся Дан: "Но Ся Дан также сказал, что она и старые одноклассники Чжоу Сюаня - это правда, но они не виделись четыре или пять лет"."

Он немного подумал и сказал: "Вэнь Юэ, есть ли у нас дистрибьюторы в Сычуани? Попросите их о помощи, чтобы навести справки."

Ли Вэньюэ сказал: "Хорошо, но это Новый год, и Новый год закончится в деталях."

"Такого рода сотрудничество не может быть поспешным. Лу Дун снова сказал: "Успокойся". Кстати, моя вторая невестка родом из Сычуани, так что я спрошу ее позже."

Ли Вэньюэ сказал: "Надежнее спрашивать с обоих концов, а затем обобщать ситуацию."

Голос Лу Дуна изменился: "Вэнь Юэ, я не знаю почему, как только я услышал, как Чжоу Сюань говорит об иностранной валюте, я начал играть на барабанах в своем сердце." Ему и Ли Вэньюэ излишне говорить: "Страдаю ли я манией преследования иностранной валюты?"

Ли Вэньюэ рассмеялась: "Уже поздно, это безнадежно!"

В пять часов Лу Дун первым делом позвонил Ху Чуньланю, вышел из бригады в деревню и отправился в дом своего дяди.

Лу Чуньси был в ночную смену и сегодня днем был свободен. Он уже вернулся и играл в шахматы с Лу Ся.

Ни Фан Янь, ни Ху Чуньлань не ушли с работы, и, по оценкам, они смогут прийти только около шести часов.

Ли Мин и Янь Ли готовили ужин на кухне. Когда Лу Донг подошел поздороваться, Янь Ли стояла перед плитой в фартуке, очевидно, сегодня она была шеф-поваром.

Лу Дун пошел посмотреть, как Лу Чунь и Лу Ся играют в шахматы.

Они вдвоем только что закончили фразу, и Лу Чунь захотел уступить Лу Дуну место: "Хочешь одно?"

Лу Донг покачал головой: "Я просто посмотрю это."

В это время Лу Ся расставил шахматы и взял на себя инициативу спросить: "Клиент, которого вы приняли сегодня, я слышу акцент, как будто он родом из Сычуани?"

"Это от Нисикавы. Лу Донг кратко сказал: "На этот раз руководители округа отправились в Пэнчэн для участия в инвестиционной встрече, и многие инвесторы вернулись вместе с ними. Он один из них"."

Лу Ся снова спросил: "Зачем ты пришел в нашу деревню?"

Услышав этот вопрос от второго брата, Лу Дуну было немного странно, но он все же сказал: "Наша деревня Лудзя знаменита, и она привлекает людей, чтобы прийти и посмотреть, есть ли какие-либо возможности для инвестиций и сотрудничества... Ну, он одноклассник колледжа с начальником отдела в округе. Секция вождь часто следует за вождем в нашу деревню и лучше знаком со мной, поэтому он пошел этим путем и пришел прямо ко мне."

Зная своего собственного брата и свою собственную семью, Лу Чунь не мог не спросить: "Я сказал, во-вторых, почему тебя волнуют эти вещи, связанные с ведением бизнеса?" "Хотите сменить карьеру и вернуться в деревню?"

Ли Мин только что вышел из кухни, и эти слова дошли до его ушей, и он поспешно сказал: "Во-вторых, если ты не можешь этого сделать, ты можешь сменить свою карьеру. Как ты думаешь,

наша деревня хорошо развивается? Ты ничего не сможешь сделать, когда вернешься.”

Янь Ли на кухне сразу же перевела взгляд. Если бы Лу Ся изменила свою карьеру и вернулась в свою страну происхождения в принципе, разве ей не пришлось бы покинуть свой родной город?

Лу Ся сказал: “Я не могу сейчас сменить карьеру.”

Ли Мин знал, что он мало говорит, но у него была идея получше, чем у Лу Чуна и Лу Дуна. Он вообще не мог говорить. Он вздохнул, вышел во двор за зеленым луком и вернулся на кухню.

Сначала на кухне шел разговор о будущей свекрови, но внезапно стало намного тише.

Лу Чунь понизил голос: “Даже не упоминай о смене карьеры.”

Лу Донг сказал: “Брат, никто не упоминал об этом, кроме тебя.”

Лу Чунь взглянул на него и сказал: “Дунцзы, твоя невестка сказала, что когда Сяо Сун закончит школу, она пойдет в дом Сяо Сун от имени нашей семьи, чтобы попрощаться. Ты рано выйдешь замуж, и именно твоя невестка будет настоятельно рекомендоваться иметь детей. Это касается не только вашей невестки.”

“Брат, ты и твоя невестка не праведны.” Лу Дун пошел облить водой двух старших братьев и спросил: “Второй брат, ты сегодня не прав”.

Лу Ся поняла, что имел в виду Лу Дун, и даже не подняла веки: “Я тоже из Луцзяцуня, так разве я не могу заботиться о деревне?”

Лу Чунь ответил и сказал: “Когда ты вернешься в следующий раз, наша деревня снова изменится.”

Лу Ся также сказал еще несколько слов: “К тому времени Дунцзы станет миллиардером...”

“Теперь он миллиардер. Фань Янь толкнул дверь, снял пальто и повесил его на вешалку на крыльце: “Годовой доход составляет сотни миллионов”.

Лу Донг не ответил на эту тему: “Невестка, сегодня рано ушла с работы?”

Фань Янь сказал: “Я отправился на встречу в партком округа Цинчжао. Начиная с апреля, Цинчжао будет заниматься ключевой рекламой в городе культурного туризма. Он планирует предоставить нашему агентству вечерних новостей крупный рекламный заказ.”

Лу Донг сказал: "Вы должны быть готовы инвестировать, чтобы получить результат."

На самом деле, не только в вечерних новостях, округ Цинчжао также планирует обратиться к радиостанции taste для рекламы, например, концерта chime chime, о котором говорят.

Но с этим придется подождать, пока не будет завершен первый этап плана культурного туризма.

Лу Ся задал еще несколько вопросов о Чжоу Сюане, и Лу Дуну стало еще любопытнее, но он сдержался и больше не задавал вопросов.

Ху Чуньлань тоже не потребовалось много времени, чтобы прийти.

Лу Цзяньго приехал самое позднее, и это был почти Новый год. Те, кто занимался проектом, достигли другого момента в году, чтобы оплатить счет. Те, кто занимался этим бизнесом, не требовали денег, и не было необходимости оплачивать счет. Чем больше заканчивается год, тем больше различные счета, заработная плата и т.д., тем больше их приходится оплачивать один за другим.

В прошлом жители деревни Луджа работали каменщиками на улице, и они могли просить зарплату до вечера 30-го числа нового года.

Большая семья людей накрыла стол, чтобы поесть в ресторане. Ли Мин сказал, что Лу Донг не будет звонить Сон На. Ху Чуньлань воспользовался возможностью, чтобы сказать, что он пойдет на второй день Нового года, и он позвонит Сон На тогда.

Во время трапезы только Лу Донг и Лу Цзяньго выпили немного вина.

Лу Ся очень самодисциплинирован и не употребляет алкоголь; Лу должен быть на дежурстве на гала-концерте Весеннего фестиваля и не может употреблять алкоголь.

За обеденным столом главной темой был вопрос о Луцзякуне. Луцзякунь быстро развивался в этом году. Не только подчиненные компании показали хорошие результаты, но и есть курорт, инвестированный семьей Лао Ду на востоке. Строительство, проект парка развлечений Чжао Чжэня также находится в стадии предварительного строительства.

Здесь формируется кластерный эффект, который также может привлечь на землю другие проекты.

Не говоря уже о соответствующей политике.

После ужина, упаковав кейтеринг и собравшись вместе, чтобы выпить и немного поболтать, Лу

Дун попросил Янь Ли спросить Ли Сюаня и его. Янь Ли осталась в армии и не разбиралась в деловых вопросах, но она могла помочь. Спросите.

Лу Дун этого не заметил, Лу Ся, которая была тихой и мало разговаривала, держала ухо востро, чтобы слушать.

Лу Чунь должен был быть на дежурстве, и Фан Янь первым ушел.

Лу Дун и Ху Чуньлань тоже отправились домой.

“Ты заранее скажи Сяо Сун, УУ прочитал www.ууканшу.ком пришел сюда на второй день обучения в младших классах средней школы.” Ху Чуньлань сказал Лу Дуну на ходу: “Также скажи ей, чтобы она была готова, и это так ошеломляет ее.”

“Я позвоню сейчас.” Лу Донг потрогал свой карман и не смог найти свой мобильный телефон. Потом он вспомнил, что, когда он собирал вещи, он положил его на подоконник.

Он сказал: “Я оставил свой мобильный телефон в доме дяди, так что я вернусь и заберу его.”

Развернувшись и зашагав обратно, как только он подошел к двери дяди, Лу Ся вышел лоб в лоб с ключом от машины.

“Второй брат, ты уходишь так поздно?”- спросил Лу Донг.

Лу Ся сказал: “Иди навести друга. Он сменил тему: “Твой телефон остался дома”.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2163291>